

Клан Учиха.

Учиха Фугаку посмотрел на отчет, который ему прислали члены совета.

Он сузил глаза и вздохнул.

«Что они пытаются сделать на этот раз? Разве им не достаточно подавить нас до такого состояния?»

Фугаку был очень компетентным патриархом клана Учиха. Он мог сказать, что внутри клана что-то не так.

Кто-то очень сильно пытался подтолкнуть их к перевороту.

Однако он быстро это понял и сообщил об этом Хокаге.

Данзо, хоть и ненавидел Учих, всегда делал всё для деревни.

Те, кто хотел переворота, были убиты, а Данзо создал фальшивые доказательства того, что это дело рук Ивагакуре.

Они хотели уничтожить клан Учиха, чтобы деревня стала слабее.

«Аната, чего они хотели на этот раз?»

обеспокоенно спросила его жена, Микото Учиха. Они только недавно прошли через неприятный опыт двухлетней давности. И вот теперь советники что-то задумали.

«Они хотят, чтобы мы пошли против Цунаде-сама. Они обещали нам, что помогут нашему бизнесу».

Клан нуждался в большом количестве средств. Они были на грани банкротства, из-за чего были вынуждены переехать во внешнюю часть деревни.

У них не было возможности заработать много денег, чтобы прокормить себя. А полицейские силы были не особо нужны, когда у них был Анбу. Так что их доходы были очень низкими.

Микото чувствовала себя очень грустно. Что они сделали для того, чтобы с ними так обращались?

«Что же мне делать, Микото? Если мы столкнемся с Цунаде-сама, то вызовем ее гнев. Но если мы не примем предложение советников, мы умрем от голода».

Фугаку вздохнул. Микото покачала головой. Она тоже не знала, что делать.

И когда они оказались перед таким сложным выбором, они услышали, как кто-то вошел в их комнату.

Это был их старший. Учиха Итачи. Он работал под началом Шимуры Данзо вместе со своим другом Учихой Шисуй.

«У меня для вас хорошие новости, Оту-сама, Окаа-сама. Цунаде-сама готова помочь нам с кризисом, который мы переживаем, но у нее есть условие».

Фугаку посмотрел на Микото. Они не знали, какое условие поставит Цунаде, но выбора у них не было.

В любом случае это было лучше, чем встать на сторону этих кровососущих монстров.

...

Наруто очень быстро всему научился у Минато.

Он смог использовать технику Летящего Бога Грома всего за каких-то два часа максимум. А сейчас он учился добавлять элементы в Расенган.

Дадзи могла делать это легко, как дышать, а вот Наруто, возможно, придется потратить некоторое время, прежде чем он сможет это сделать.

Минато действительно чувствовал гордость за него. Он был уверен, что его сын — гений, но не до такой степени, чтобы вот так, за два часа, выучить его фирменное дзюцу.

«Он даже более талантлив, чем Какаши или даже я сам».

Кушина смотрела на то, как отец и сын проводят время вместе. Она мечтала о том времени, когда они снова смогут жить вместе, как одна семья.

И когда она подумала об этом, она вспомнила об их доме.

Их дом не находился рядом с тем местом, которое было разрушено Кьюби.

Значит, их дом должен быть цел и невредим.

«Если подумать. Ему должны были отдать дом, в котором мы жили, когда были живы. Как же так получилось, что ему пришлось остаться в приюте».

Кушина поставила множество печатей вокруг их дома.

Никто не должен был узнать, что дом принадлежит им, и у Наруто не было бы проблем с тем, чтобы жить в этом доме.

Однако от Дадзи они слышали, что ему ничего не давали, кроме небольшого количества денег, которые ему лично дал Хирузен.

«Только не говори мне, что эти ублюдки что-то сделали с нашим домом и с нашим банковским счетом».

Кушина чувствовала себя очень злой, вплоть до того, что ее волосы вставали дыбом. И Минато, и Наруто прекратили то, что делали, и подошли проверить, что с ней.

«Что случилось, Окаа-чан/Кушина?»

«Минато, мне кажется, мы доверяем не тому человеку. Эта женщина наверняка использует наше имущество для себя и никогда не собиралась отдавать его нашему сыну!»

Кушина говорила о Харуно Мебуки. Когда-то она была ее подругой, когда они учились в академии.

«Харуно? Разве это не фамилия Сакуры-тян?»

Наруто чувствовал себя странно, когда думал о ней.

Чувство тоски по их дружбе исчезло, когда он подумал о том, как она предала его доверие.

И Сакура, и Ино бросили его, так что у него больше не было причин хотеть вернуться к ним.

А теперь у него была Хината в качестве подруги. Они больше не были ему нужны.

Хината была намного лучше их.

Кушина увидела выражение его лица и не удержалась, мягко погладив его по голове.

Пусть он и пытался думать, что они не важны для него.

Однако она знала, что в глубине души ему все еще больно от их предательства.

«Все хорошо, Окаа-чан больше не злится. Но когда мы вернемся, нам нужно о многом с ней поговорить».

Наруто кивнул. Он знал, что она не хочет, чтобы он грустил или держал обиду на того, кто когда-то был его другом.

Поэтому она решила больше не позволять ему думать об этом.

«Наруто-чан, твоя подруга и ее младшая сестра уже приехали. Ты должен выйти и поприветствовать их».

Дадзи обратилась к Наруто. Хината и Ханаби появились в нужное время.

Лицо Наруто просветлело, когда он услышал это.

Он поблагодарил её и посмотрел на мать и отца.

«Иди, Наруто-чан. Ты можешь приходить к нам в любое время. Ты в любом случае сможешь использовать печать Ян».

Наруто кивнул матери и отцу. После этого он сразу же вышел из печати Ян. Он очень скучал по Хинате и Ханаби.

«Похоже, ему не терпелось встретиться с друзьями».

«Да, надеюсь, они не сделают с ним ничего такого, как его бывшие друзья».

Они не знали, что сделают, если их сыну снова причинят боль.

...

«Наруто-кун».

«Наруто-Онии-сама».

И Хината, и Ханаби поприветствовали его. Они выглядели намного счастливее, чем когда он видел их внутри кланового дома.

Должно быть, они почувствовали, что бремя, которое на них взвалили, исчезло. Пусть даже всего на один день.

Наруто кивнул и поприветствовал их в ответ.

«Доброе утро, Хината-чан, Ханаби-чан, проходите, Шису сегодня вернется домой немного позже. Я приготовил для вас двоих много вкусных закусок. О, и еще булочки с корицей из твоей любимой пекарни, Хината-чан».

Хината почувствовала себя еще более счастливой, услышав, что сегодня она сможет поесть булочки с корицей.

Их клан сейчас был в убытке, поэтому она не могла просить у отца слишком больших карманных денег.

Ханаби тоже была в такой же ситуации, как и она. Она тоже хотела есть сладости!

«Наруто-Они-сама, я бы хотела съесть торт с банановым кремом!»

Ханаби знала, когда и у кого ей следует что-то просить. Наруто улыбнулся и кивнул головой. Он купит его для нее, когда она в следующий раз придет навестить клан.

Хината не успела ничего ей сказать, как Наруто тоже принес то, что ей понравилось.

Наруто впустил их в дом.

Но не дал войти молодому парню, который шел за ними.

У него были белые глаза, как у Хинаты и Ханаби. Однако он никогда не приглашал его, поэтому не пускал внутрь.

«Кто ты такой? Не помню, чтобы я приглашал тебя в свой дом».

<http://tl.rulate.ru/book/113913/4545477>